

Побег от стужи. Гранада, ч. 10. Прощание

Предыдущая часть, закончившаяся панорамным видом города с его края, от городской стены, казалось бы, должна была логично закончить наш рассказ о Гранаде – ведь после этого мы просто пошли домой. Но не тут-то было! Город не отпускал...

Едва отошли от ворот, как снова погрузились в древний уличный лабиринт – как в прямом, так и в переносном смысле:

Тесные и шумные торговые ущелья сменялись тихими безлюдными улочками и тупиками с вкрапленными между жильем церквями:

О прелестях дорожного движения в этой части города, которую мы испытали в день приезда, можно судить по этой фотографии:

Но и на этой улице, носящей гордое имя Санта-Изабель-ла-Реал (слева) движение не запрещено!

Она привела нас к одноименному монастырю кларисситок, о котором я не нашла никакой информации, только упоминание в перечислении на одном из сайтов. Между тем он был построен в 1501 г., и это о многом говорит: скорее всего, был основан также королевской четой в пару к мужскому.

Нам удалось пройти только во двор монастыря (внешний двор, не клуатр!) и увидеть прекрасный портал в стиле исабеллино – стиле Диего де Силоэ. Возможно, этому монастырю не предавалось особого значения, и поэтому позднейшие ренессансные веяния его не коснулись. А может, все остальное скрыто внутри.

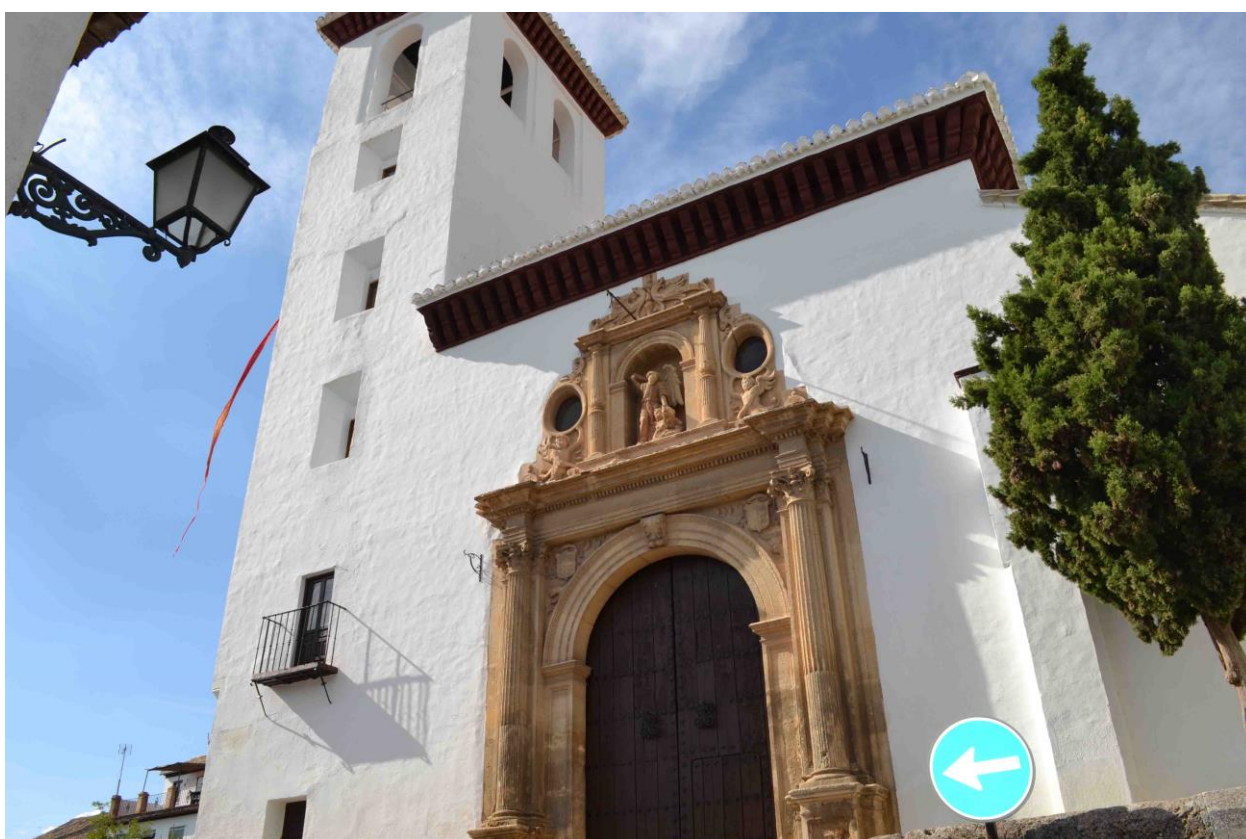

Со двора виден верх дома за монастырем с четырехскатной черепичной крышей. Ничего особенного в нем не было, но мне почудилось что-то древнее, и я его сфотографировала, сама не знаю, зачем:

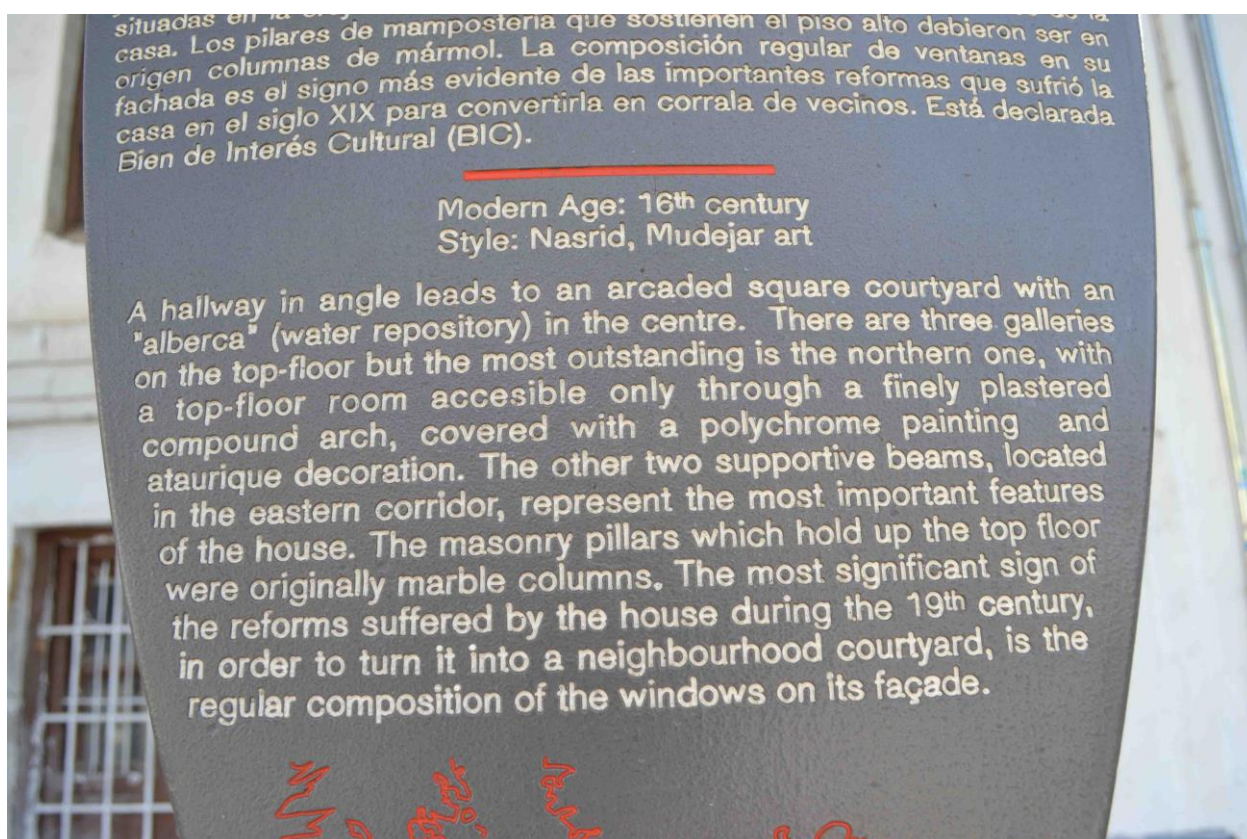
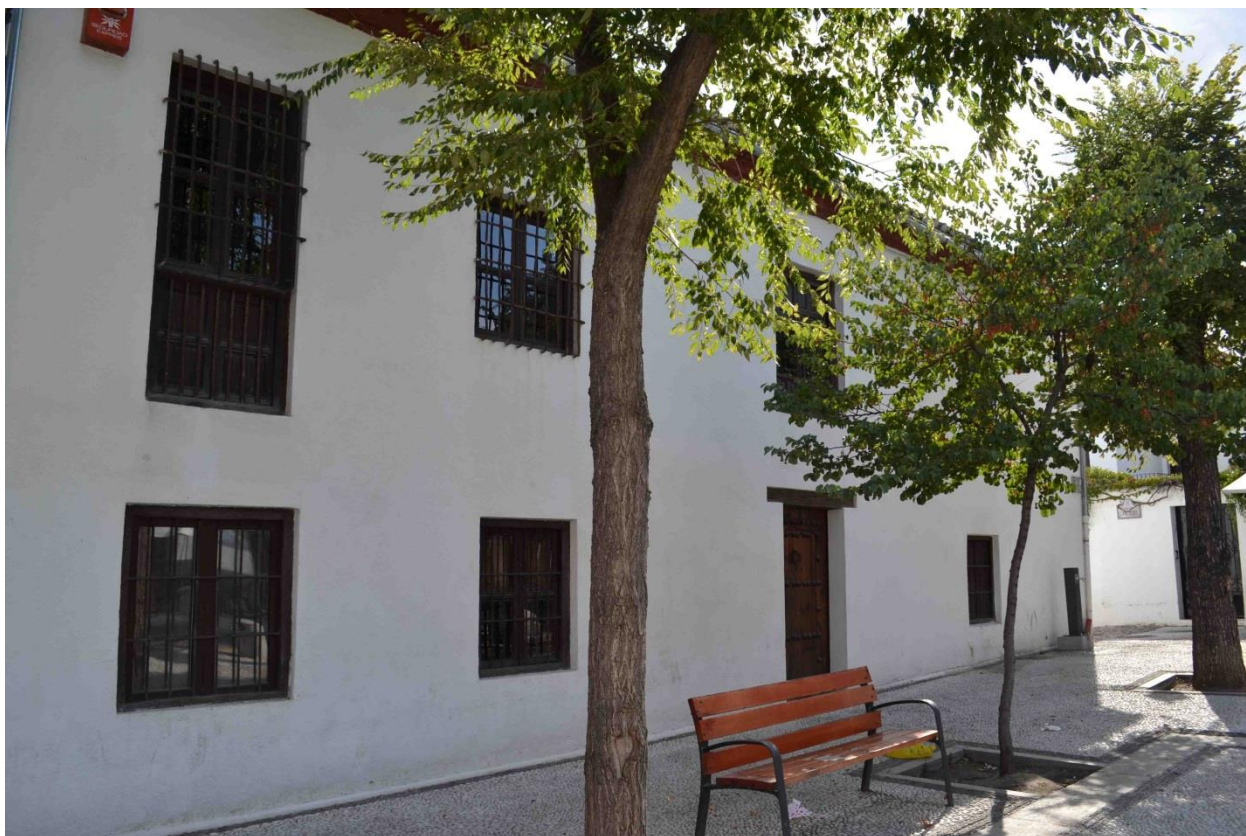

А дом оказался дворцом XV в. Дар-аль-Орра ("Дом королевы"), где жила мать эмира Боабдила! Кстати, об этой султанше на сайте <http://geosfera.info/> написано вот что: Кипарисовый дворик (помните, куда выходят «глаза султанши»?) служил местом тайных свиданий ее с кем-то из Абенсеррахов. Так что версия о казни вех мужчин этого рода за связь с женой, хотя бы и оставленной ради новой, получает подтверждение.

Все пространство перед монастырем и далее, по мере нашего углубления в гущу улиц, не тронуто временем. Рядом с ним стоит церковь XVI в. Сан-Мигель Бахо с нащлепками пышных ренессансных порталов на простеньких беленых стенах без какого-либо декора:

Тут же – банальный дом, на который мы не обратили бы внимание, если бы не стоящая рядом табличка (такими табличками снабжены все исторические здания и памятники в Испании):

Это – дом мориска, XVI в. Примерно такой же, как тот, в котором мы поселились. Его неприметный экстерьер закономерен: в арабских домах, напомним, вся роскошь – внутри. А напротив монастыря – тоже неказистый дом, заключающий в себе гостиницу, носящую имя монастыря – Санта-Изабель-ла-Реаль (привет из Толедо):

Она также сохранила интерьеры арабского дома и не уступает толедской по красоте видов со своей открытой террасы. Кстати, она имеет парковку и идеально расположена – в гуще старинного квартала, но совсем близко от Собора и центральных улиц. Вот только до Альгамбры отсюда далековато...

Каким образом арабские дома оказались в еврейском квартале? Да потому, что нет между ними никакой границы и никакой разницы! Ну разве что в нижней части почти не встречаются азулехо и тарелки, а оконные проемы выделены контрастной краской, как в Кордове... А вообще и иудеи строили в мавританском стиле, потому что своего не было. В некоторых путеводителях еврейский квартал вообще не упоминается, а вся эта территория относится ими к кварталу Альбейсин. *«Самая древняя часть Гранады — квартал Альбайсин, что в переводе с арабского означает «сокольник». Альбайсинские дома стоят в окружении садов, именуемых здесь «каменес». До 1568 г. тут жили главным образом мориски — крещенные мавры. Во время Альпухарского восстания 1568-1571 гг. — крупнейшего восстания морисков, которые тайно продолжали исповедовать ислам, — все они были убиты или изгнаны в другие районы страны. На их место переселились цыгане, жившие в пещерах холма Сакромонте». Мне все время упорно слышалось в этом «Альбейсин» - название старейшего русского городка на китайской границе — Албазин. Интересно, нет ли и тут этимологической общности?*

Итак, Альбайсин – старейший квартал города. Почти неизменный, такой, каким он был в мавританское время – христианизация, проявившаяся в замене мечетей на церкви, здесь (в отличие от улиц к западу от Собора) практически не коснулась жилой застройки. А что же такое – арабская Гранада?

Поселение на этом месте существовало и до прихода мавров, хотя название города – арабского происхождения. До распада в 1012 г. Кордовского халифата (занимавшего весь полуостров, включая территорию Португалии) Гранада была захолустным городом, одним из многих. А после распада *«досталась берберскому правителю Зави ибн Зири. Новый правитель оценил достоинства Гранады с точки зрения обороны и сделал ее резиденцией династии Зиридов, правившей здесь почти век. Именно в этот период Гранада превратилась в один из богатейших городов Южной Андалусии. Теперь границы города простирались от реки Дарро до холма, где позднее будет построен «Красный замок» — Альгамбра»*. После Зиридов были Альморавиды (1090 г.), потом – Насриды (1238 – 1492 гг.), образовавшие после падения Кордовы Гранадский эмират. Но суть не в фамилии правителей. А в том, что все это время город рос, богател и развивался. Постепенно *«город приобрел особый архитектурный облик, здесь появилась собственная городская культура и специфический уклад жизни местных жителей. Гранада*

превратилась в центр наук, искусств, производства роскошных шелковых тканей и дорогого оружия. При Насридах Гранада переживала период расцвета: в это время здесь появились самые главные архитектурные памятники арабского периода» (<http://geosfera.info>). Кстати, шелковый рынок располагался как раз в торговых рядах возле Собора, только когда арабские лавочки сгорели в XIX в., были построены современные торговые ряды.

Вот так, не больше и не меньше: кривые узкие улочки, примитивная (снаружи) архитектура, но – центр наук, искусств и ремесел. Все содержание – внутри, не напоказ, только для посвященных. Наверно, это соответствует исламскому менталитету. В христианской культуре чаще бывает наоборот: показная роскошь храмов и, особенно, надгробий, как правило маскирует пустоту содержимого. Хотя разные были периоды, нередко монастыри были культурными, научными и художественными центрами. Но при этом не забывали себя украшать и всячески рекламировать, тратя на это (а не на науку и образование) огромные богатства. Не случайно появилось протестное учение Франциска Ассизского, но и оно после его смерти быстро превратилось в свою противоположность...

От монастыря к искомой церкви Сан-Николас со смотровой площадкой, судя по карте, ведет одна прямая, составленная из двух улиц, так что мы надеялись, закрыв глаза, чтобы не озираясь по сторонам, быстро туда попасть. Как бы не так! Правильно написано в путеводителях: никакая карта тут не поможет.

Как-то незаметно улицы пустели, этажность понижалась, появлялись уже знакомые нам сплошные стены, улицы-ступени:

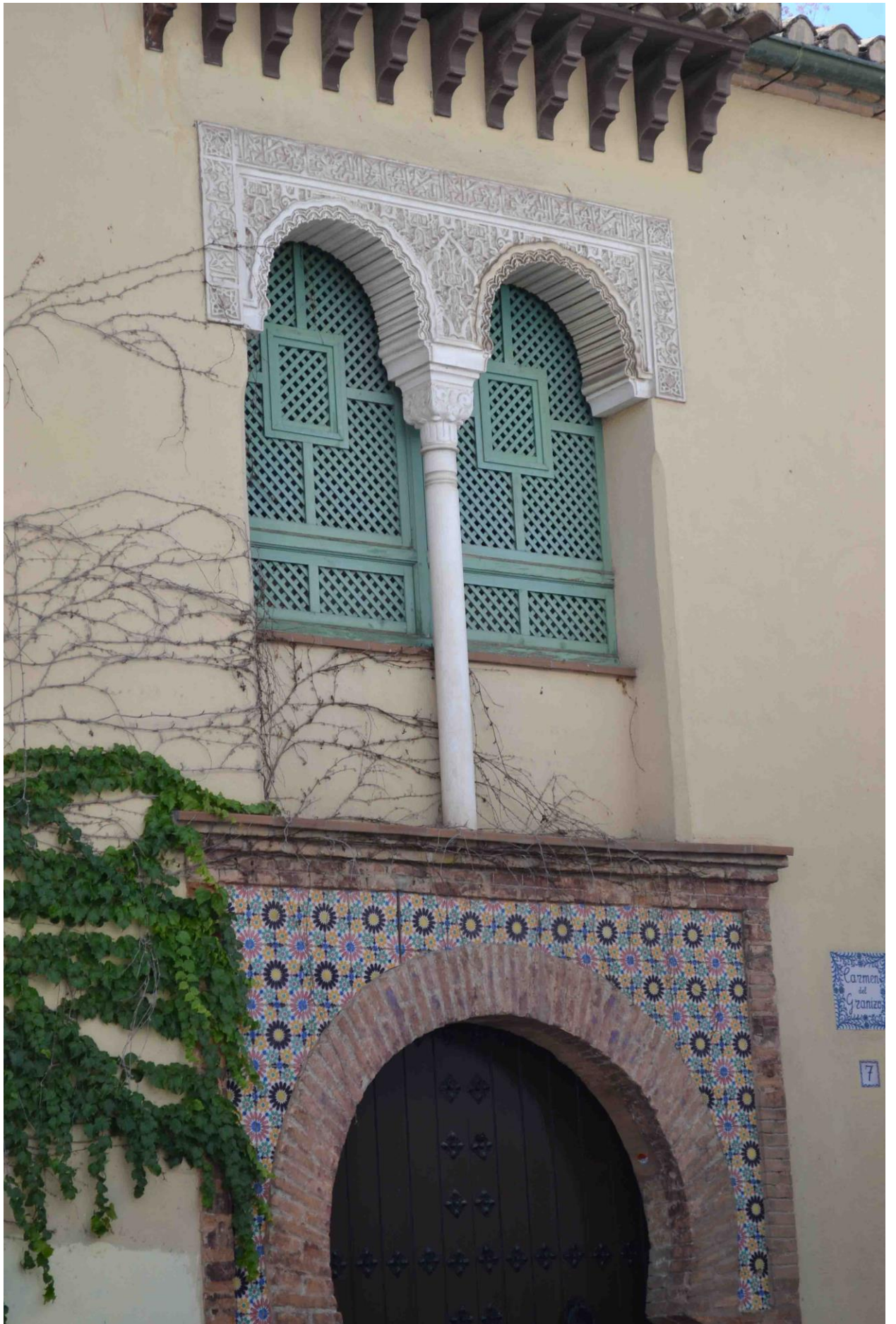

Встречались изредка и дома с выраженным мавританским декором. Наверняка они моложе простых домов, я думаю, они построены мудехарами уже после Реконкисты – по христианской моде украшения фасада, но на свой лад:

Очнулись мы только тогда, когда увидели знакомый по первому дню мавританский дворец:

Да ведь мы уже в нашем Альбайсине! Как мы сюда забрели – до сих пор для меня загадка, ведь эта часть города находится за стеной, а мы пока что никаких ворот не проходили. Да, арабские мотивы видели, но видели дом и с еврейским могоендовидом:

Отсюда как-то незаметно вышли к той кондитерской, перед которой все столики в субботу были заняты, а сегодня и место нашлось, и мы уже устали, да и обед подзабылся... В общем, устроились в этом уютном месте в окружении старинных домов с тарелками:

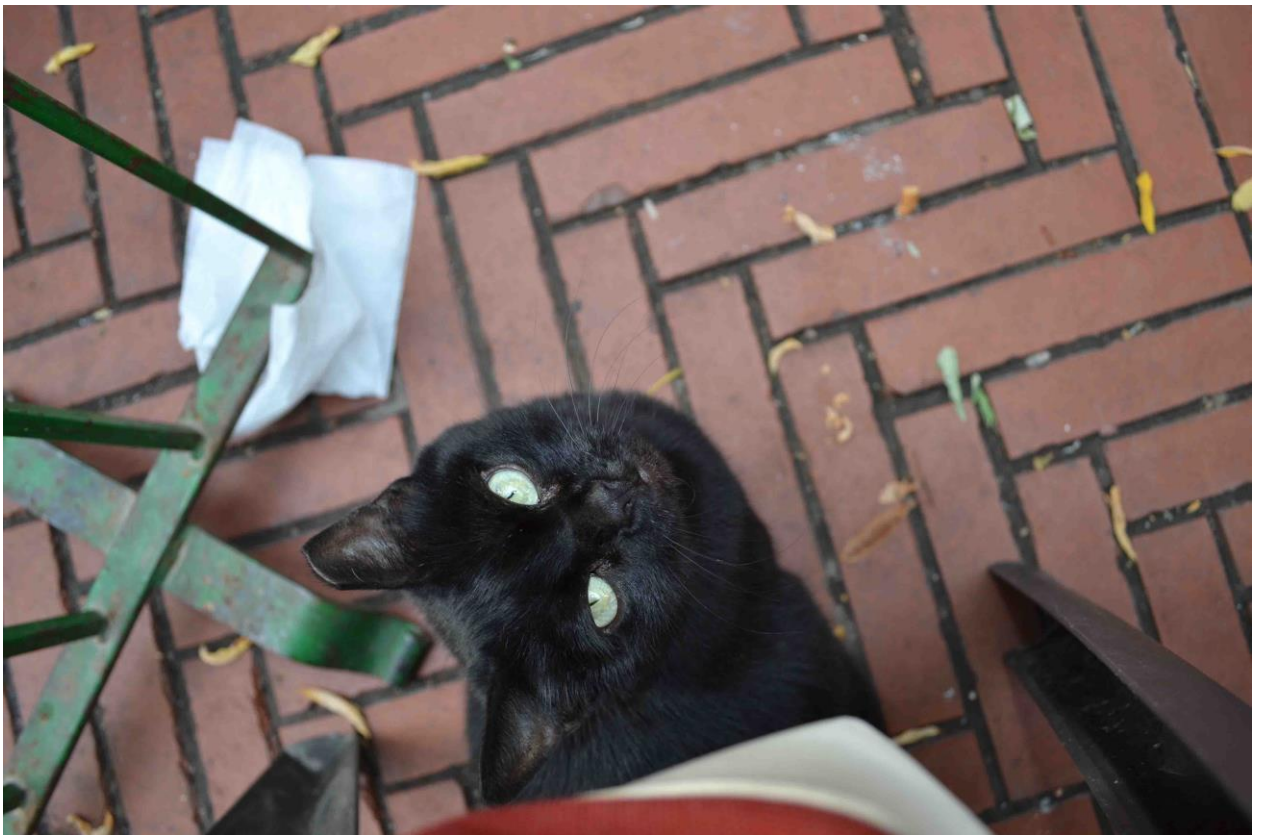

И просидели тут, пока все вокруг не ушли:

А из-под моей сумки вдруг выглянул кот, до боли похожий на нашего Шарика:

А отсюда мы уже хорошо знали «дологу наоболот», как говорил один наш знакомый малыш. И вскоре оказались на площади возле нашего дома, той самой, где обедали в первый день:

Но тут я, признаюсь, немного схитрила. Конечно, блуждая по кварталу, мы нашли Сан-Николас и смотровую площадку. Просто я хотела оставить эти кадры напоследок.

Сама церковь ничего не особенно интересна, разве только тем, что она... падает (да, это не снимок кривой):

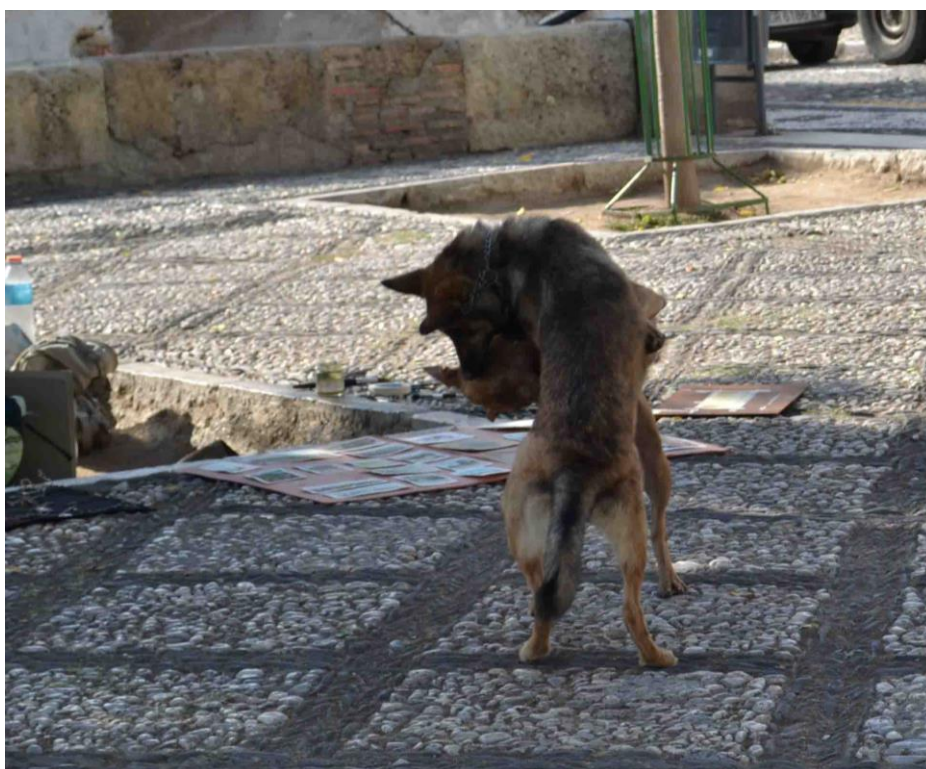

Рядом сооружено вот это нечто – не знаю, что, но, по-моему, очень древнее (*не иначе – ренессансное убежище ПВО*):

Площадка у церкви огорожена парапетом, тут на скамейках и на траве сидят люди – не туристы, а гранадцы - пожилые, молодежь и дети, - поют под аккордеон и гитару. Просто для удовольствия, как на семейном празднике (жаль, что я постеснялась их сфотографировать,

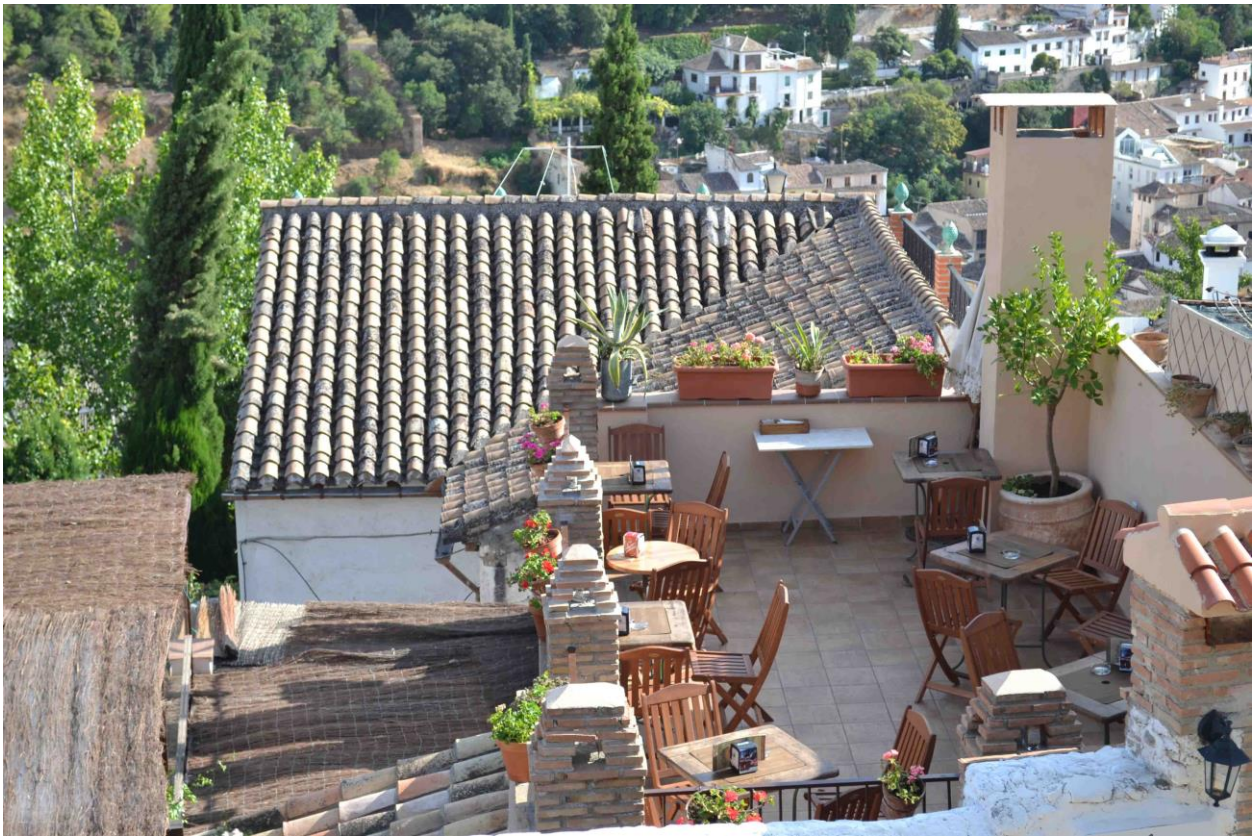
очень они мне понравились, эти люди, которым после работы приятно собраться вместе и петь). Вокруг прыгают собаки, смешно играют, борются друг с другом – невозможно оторваться от них:

А за парапетом...

Но сначала я покажу вот этот уютный ресторанчик с террасой и смешными осликами:

Вниз по склону громоздятся черепичные крыши старинных кварталов:

А на вершине холма открывается потрясающая панорама, мажорный аккорд такой мощи и силы, что нет слов описать эмоции, которые он вызывает. Все пропало: усталость, раздражение... Осталась только головокружительная красота:

Таким было наше прощание с Гранадой. Конечно, мы многого не увидели. Кроме тех потерь, о которых я писала, мы не очень сосредоточивались на современных проспектах, бульварах, фонтанах и магазинах, которые здесь тоже есть... Блестящие плиточные мостовые... Пожалуй, не хуже, чем в Мадриде. Или в любом другом городе. Но я выбрала для однодневного осмотра то, чего нет больше нигде. И получила незабываемые впечатления.

Следующим утром, тепло распрощавшись с хозяином (его зовут Мигель), мы отправились в Кордову. Путь от гостиницы до трассы был аттракционом высшей категории сложности. Хуже всего было то, что если перед светофором мы останавливались на склоне носом вверх, включив ручной тормоз, то наша соплюшка не могла сразу стартовать и все норовила скатиться назад, на машины, стоящие за нами. И все же мы уже немного привыкли к такой ситуации и переживали ее не так остро, как по приезде. В итоге Юрка, как всегда, блестяще справился со всеми трудностями: мы никого не задавили и ничего нигде не задели. И давление, несмотря на эту нервотрепку, ни разу не повысилось за всю поездку. *Я понял – мне полезна заграница.*

Когда выехали на трассу, я сменила его за рулем, и мы помча.... Пардон, потрусили в наш следующий город.